

«Трубный глас»

...А пока, до начала концерта, тихо распевались в нижнем приделе Храма участники ансамбля «Элион».

Тихо не получалось, акустика в храме потрясающая, и, как дивный хорал, звучал «Знаменный распев», и строфы старинного духовного песнопения, хотя, как выяснилось, ансамбль прибыл в Юкки далеко не в полном составе. Ансамбль – лауреат высшей театральной премии России «Золотая маска» и высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой Софит». Звонари из Ярославского музея-заповедника трогали, или, как говорят на своем профессиональном языке сами звонари, «дергали» на пробу колокола, и праздничный перезвон плыл окрест... И сияло солнце на необычных медных инструментах оркестрантов: Русская роговая капелла, единственный в своем роде коллектив в России, тоже в этот прекрасный осенний день приехал в Юкки продемонстрировать забытую нами музыку.

Надо сказать, что все коллективы, игравшие в этот день у стен храма в Юкках, признаны и востребованы не только в нашей стране, но и за рубежом. Тот же вокальный ансамбль «Элион» трудно застать в Санкт-Петербурге. Сегодня выпускники Санкт-Петербургского Государственного университета имени Герцена принимают участие в спектакле Александринского театра, а на следующий день уже спешат в Волгоградскую или в Архангельскую области – искать по городам и весям ту первозданную, нетронутую цивилизацией мелодию, чтобы потом донести ее в той же первозданности и пронзительности до нас, до зрителей. А у музыкантов Русской роговой капеллы, как я слышала, это третий концерт только за сегодняшний день.

Спрашиваю о. Павла (Рудина), который является одним из идеиных вдохновителей и организаторов этого необыкновенного концерта: «Как удалось собрать столь звездные коллективы, чем привлечь?»

И отец Павел, ни минуты не задумываясь, отвечает: «Все возможно, были бы на то наше желание и воля Божья... Концерт, разумеется, благотворительный. А его идея мы с о. Григорием (Григорьевым, председателем Попечительского совета храма) вынашивали с тех самых пор, как только стал строиться храм, который обязательно должен стать центром духовной жизни поселка. Мне посчастливилось сыграть в одном концерте у Петропавловской крепости вместе с оркестром роговых инструментов, и я понял, что они обязательно должны приехать к нам в Юкки. Сочетание колоколов и роговых инструментов создают столь неповторимое звучание, что невозможно передать никакими словами. Это надо слушать... и видеть.

О. Павел знает, о чем говорит. Великолепный музыкант и звонарь, он пишет музыку для колоколов, исполняет ее и на большой колокольне, и на маленькой, так называемой «домовой звоннице». Он постоянный участник всех фестивалей и конкурсов колокольной музыки. Кстати, храм Рождества Иоанна Предтечи в Юкках – это крайне редкий, можно сказать исключительный для наших дней, образец русского каменного зодчества, характерного для XV века. Это так называ-

Всеволожские вести

Духовные ценности

«Смотрю на небо

и вижу музыку...»

Так однажды ответил гениальный Альфред Шнитке на вопрос, как он пишет музыку, как она к нему приходит. «Именно так, – сказал Шнитке, – смотрю на небо, все лишнее отбрасываю, а что остается, то и есть моя музыка».

Если мыслить аллегориями, то можно сказать: нечто подобное происходило с каждым, кто пришел в храмовый праздник – «день усекновения главы Иоанна Предтечи» к храму Рождества Иоан-

на Предтечи в Юкках. Площадка второго храма на высоте 20-ти метров стала импровизированной сценой для артистов, зрительным залом – все пространство старого парка перед храмом. Почти три часа длился этот необыкновенный концерт, который задумали и осуществили устроители, и можно смело сказать – на самом деле повезло абсолютно всем, кто мог видеть и слышать эту музыку под открытым небом...

емый Храм «ПОД КОЛОКОЛЫ». Он представляет из себя шатровое крестокупольное сооружение, в центре которого и расположена колокольня. Резонаторной коробкой в такой конструкции для колоколов становится сам храм. Весь он – сплошной звук, не только слышимая, но и, можно сказать, осязаемая музыка.

Необыкновенный концерт

И мы слушаем: «Аве Мария» в исполнении Русской роговой капеллы, солист – лауреат Международных конкурсов Иван Васильев (гобой), фрагмент сюиты Георгия Свиридова и пролог к опере «Пер Гюнт» Эдварда Грига (солистка – заслуженная артистка РФ Ирина Андроникова).

Звучит духовная музыка Бортнянского в исполнении хора храма Рождества Иоанна Предтечи и знаменитая казачья песня в исполнении ансамбля «Элион». «Элион – это святая гора в Иерусалиме», – поясняет ведущий этого необыкновенного концерта, известный артист и режиссер Виталий Салтыков. А вот старинная песня «Вечерний звон» не менее известного композитора Алябьева прозвучала в дивном сочетании роговой и колокольной музыки.

Знакомимся: Сергей Песчанский, художественный руководитель Русской роговой капеллы. Инициатор возрождения роговой музыки в России. Выпускник Санкт-Петербургской консерватории по классу валторны, был приглашен играть в оркестре Мариинского театра. Но... однажды услышал звук рожка...

Помните, уважаемый читатель, культовый фильм «Особенности национальной охоты»? Охотники и кони, собаки на снегу, звери в лесу – живописная кавалькада мчится, вздымая снежную пыль. И, перекрывая расстояния, звучит долгий и протяжный звук охотничьего рога. Эдакий трубный глас... А еще стоит в глазах эпическое полотно Питера Брейгеля (старшего) – «Охотники на снегу»...

– Все правильно, – подтверждает Сергей Песчанский, – из охотничьих рожков эти древние инструменты вышли. Должен сказать, что это чисто русский вид творчества, который не покидал Россию до 1915-го года. Именно в этом году был последний концерт старинной «Русской роговой капеллы», а впервые люди услышали концерт роговой музыки в 1751, в Петербурге. Почти каждый вельможа считал своим долгом иметь роговой оркестр, в котором играли крепостные музыканты.

– Свообразие оркестра заключается в том, – продолжает Песчанский, – что каждый наш инструмент – это только одна нота! Только «до» или только «ре», но все ноты натуральные, как сейчас говорят – живой звук. Как заложено природой, так и звучит. А мы уже стараемся из организма сделать «колокол звучащий», соответствующий определенной ноте.

А еще я узнаю от Сергея Песчан-

ского, что рог – один из самых древних роговых инструментов на земле. «Диджи-ри-ти» у аборигенов Австралии, королевская пицциль в Словакии, знаменитая молдавская трембита – это все самые близлежащие родственники. Звуки этих древних инструментов способны перекрывать многокилометровые расстояния, предупреждая людей либо об опасности, либо неся радость. Рог и колокола – самая древняя сигнальная система. Но только в России додумались объединить десятки рогов в одну систему. Оркестровую.

«Барыня» на колоколах

Вокруг колоколов всегда было немало легенд и мифов.

А вот вам быть: мятежный колокол, возвестивший народное восстание в 17 веке, был бит батогами, ему вырвали языки и сослали в Сибирь. А вот быть с радостным завершением: был такой звонарь по фамилии Смагин. История даже фамилию его сохранила. Судя по рассказам, редкостного таланта был человек, к тому же весельчак. На колоколах церковных он лихо «закручивал» по праздникам «Барыню» да «Комаринского мужика». Как водится, нашлись люди, сообщившие, куда следует, об этой «еретической игре». Пожаловались на звонаря в епархию. Но архиерей, услышав, как играет Смагин на колоколах, в том числе и эту знаменитую «Барыню», отдал совершенно неожиданное распоряжение. Он приказал ему обучать других звонарей игре. Потому что колокола у него в руках пели на особый лад не только плясовую музыку, но и храмовую, «уставную», как говорят знатоки.

«Такого звона в будний день не услышишь, нет, – писал знаменитый бытописатель Иван Шмелев, – в Кремле ударят – древний звон, степенный, с глухотцой. А то – тугое серебро, как бархат звонный. Перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала... Звездный звон, певучий – пливет, не молкнет...».

Вот такой звон и слышали зрители на концерте под открытым небом в Юкках. И знаменитую новогоднюю песенку «Джингл бенс», и вариации на темы русских народных песен, и плясовую, и «Свадебные звоны», и празднич-

ные... То солировал о. Павел (Руднев), а роговой оркестр сопровождал его «Вечерний звон», то в дуэте с другим звонарем шли «Плясовые наигрыши» на малой домовой колокольне. Их было две, и они стояли прямо на сцене. То сверху, с храмовой колокольни, плыл над окрестностями «Праздничный» звон, от которого начинало петь что-то в груди, – зажигалась горячая искорка, и разгоралась, разгоралась, охватывая всего тебя и даря ощущение какой-то неимоверной радости и ликования. Это, и вправду, был Гимн жизни.

«Колокола в долг купил»

Андрей Федорычев, звонарь Ярославского Государственного музея-заповедника, искусство которого поразило всех зрителей, привез с собой из Ярославля две малые звонницы, на которых он творил буквально чудеса.

Андрей – легкий, стремительный человек. Шапка пшеничных волос, голубые глаза – типичный русич. По виду совершенный малышка, он, оказывается, старше, чем я думала. Ему уже за сорок, 20 с лишним лет назад закончив исторический факультет Ярославского университета, он и собирался стать историком, но неожиданно услышал колокола. Музей-заповедник тогда только собирался открываться, и для него собирали колокола, можно сказать, по всей России. Молодой

человек попросил знакомого пустить его на колокольню, попробовать самому, как звучат колокола. Сколько он пробыл на колокольне – час или два, в точности не помнит, вот уж точно – «счастливые часы не наблюдают!». Спустился вниз, пошел к руководству и попросился в звонари. Те удивились, но согласились. Работа эта, прямо скажем, не денежная была в начале 90-ых. Да и сейчас тоже.

– Нотную грамоту я знаю на уровне школы, – говорит Андрей. – Но я просто слушаю музыку самих колоколов. Надо сказать, что колокол – это очень дорогой инструмент, и отлив колокол правильно, надо иметь большое искусство. Искусство старинных мастеров – вне конкуренции, хотя и сейчас появились мастера. Все мои колокола из моей домашней колокольни я покупал лично. Первый колокол мне принес какой-то человек прямо на звонницу, и предложил купить за не очень большие деньги. У меня денег тоже не было. Но я подумал, что в музее мало зазвонных колоколов, сбегал к приятелю, попросил денег в долг и купил этот колокол для музея. Первый. А потом мне стали все чаще приносить колокола, люди откапывали их на чердаках, забытые и запыленные, и несли для музея. Я был должен всем своим друзьям, всему городу! Три года сидел на воде и хлебе и расплачивался за эти колокола. Так собрал свою домашнюю звонницу. А потом эти колокола стали кормить меня и мою семью, которая стойко переносила и терпела мою любовь к колокольной музыке.

«И пусть счастья хватит всем!»

Так говорил герой еще одного культового фильма.

Два часа длился в Юкках необыкновенный концерт под открытым небом, и по его окончании я видела множество счастливых лиц.

Глава Юкковской администрации Александр Александрович Сазонов и председатель МО «Юкковское сельское поселение» Игорь Викторович Петров были счастливы потому, что оказали помощь в организации для людей праздника. Председатель Попечительского Совета храма – о. Григорий (Григорьев), заслуженный врач России, доктор медицинских наук и профессор, известный врач-нарколог, был счастлив от того, что мечты сбываются, и храм становится центром духовного притяжения мирян. На месте заросшего котлована в центре поселка, который на протяжении многих лет служил пристанищем алкашей, меньше чем за три года вознесся храм – первый и единственный в Юкках, в которых за 500 лет существования никогда не было храма. Со временем здесь планируют открыть и Духовный центр, и воскресную школу. Все это будет обязательно, и храм станет тем, чем и должен быть, местом, объединяющим людей.

А он уже и стал для многих местом объединения и единения – об этом говорили, прощааясь с артистами, жители Юкков. Наталья, Ирина и Сергей приехали сюда жить 10 лет назад. У них семейная архитектурная мастерская. Тolk в этом деле они знают, и считают творение народного архитектора РФ Назарова «подлинным и совершенным». «Храм явился нам... но прямо как «гений чистой красоты!» – вторит им Мария Самойло. Она пришла на концерт со всей своей семьей. Сын Александр, его девушка Анна, муж Родион, рассказали мне удивительную историю спасения местного водоема, на месте которого собирались устроить платную стоянку. «Нам есть что беречь, есть чем гордиться, – говорила Мария, – и сегодня у нас у всех именно такое настроение. Как будто распахнули дверь в другие забытые миры, распечатали нашу генетическую память, и мы начинаем вспоминать самих себя, и осознавать, кто мы, откуда и куда мы идем...»

Татьяна ТРУБАЧЕВА